

Ярославские портреты в Москве

Портреты, о которых пойдёт речь, принадлежат музеям Переславля-Залесского, Рыбинска и Углича, то есть находятся в трёх разных местах. Однако нам довелось увидеть их сразу в одном месте — в Москве, на выставке «Русский акварельный и карандашный портрет первой половины XIX века».

Сообщая об этой выставке, «Правда» предоставила слово одному из её организаторов — искусствоведу и реставратору Савелию Ямщикову, который писал: «Всероссийский реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря ежегодно возвращает к жизни сотни уникальных произведений... Среди многих открытий особо отмечу возрождение русских акварельных и карандашных портретов пушкинской поры, из которых составлена выставка...»

Встреча более чем со ста сорока современницами и современниками А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя... Из музея Переславля-Залесского здесь двойной портрет «Дедушка с мальчиком» художника К. Гампельна (1827 года). Неподалёку от него — ещё несколько портретов из Переславля. Например, Ханыковой, надо полагать, жены Н. Д. Ханыкова, лицеиста второго курса, затем поручика лейб-гвардии Семёновского, а потом Суздальского пехотного полков, знакомого с Пушкиным по совместным занятиям музыкой, сделанный в 1848 году художником С. Маловым. Неподалёку портрет корнета Г. П. Самсонова, брата того поручика кавалергардского полка А. П. Самсонова, который в числе других офицеров входил в состав военно-судной комиссии, учреждённой при кавалергардском попке по делу о дуэли Лермонтова с Барантом.

Здесь же два старинных портрета из Рыбинского музея. Это, во-первых, портрет Н. А. Волконской работы неизвестного художника. Остановившись перед ним, посетители выставки знакомились с одной из представительниц тех Волконских, чьи имена тесно связаны с жизнью и творчеством Пушкина и Лермонтова и навсегда вошли в историю в славном ряду декабристов.

Неподалёку от этого небольшой акварельный портрет, тоже из Рыбинского музея, работы неизвестного художника, изобразившего молодого человека в мундире Царскосельского лицея пушкинской поры. Кто он, пока неизвестно. На этикетке стояло одно слово — «Лицейст». А ведь это не только современник великого поэта, но, возможно, один из знакомых его.

На выставке — два портрета из историко-художественного музея в Угличе. Оба написаны широко известным в прошлом веке английским художником В. Гау. Изображены на них, как и сообщали этикетки, К. Ф. Опочинин и В. И. Опочинина, причём портрет последней сделан в 1840 году. Сказать об этих Опочининых надо. Тем более, что в книге отзывов о выставке посетители предлагали: «Для того, чтобы портреты могли заговорить, надо сделать хотя бы краткие справки к ним».

В эпистолярном наследии Лермонтова имеется записка, адресованная К. Ф. Опочинину, в которой поэт написал на французском языке: «О милый и любезный Опочинин! И вчера вечером, когда я возвратился от вас, мне сообщили со всеми возможными предосторожностями роковую новость. И сейчас в то время, когда вы будете читать эту записку, меня не будет... в Петербурге. Ибо я несу караул. И вот... поверьте моим искренним сожалениям, что я не мог вас навестить. И весь ваш Лермонтов».

Константин Фёдорович Опочинин родился 14 ноября 1808 года, то есть был старше Лермонтова на шесть лет. Его отец Фёдор Петрович Опочинин (1779—1852) был членом государственного совета, членом комиссии по построению Исаакиевского собора. А мать — Дарья Михайловна (1788—1854) была родной дочерью прославленного полководца М. И. Кутузова.

*Прокопенко, Л. Ярославские портреты в Москве / Л. Прокопенко // *Северный рабочий*. — 1978. — 19 сентября. — С. 3.

Во время знакомства и частых встреч с Лермонтовым, разумеется, не только за шахматной доской, К. Ф. Опочинин был штабс-ротмистром лейб-гвардии конного полка. Опочининым принадлежали имения в селе Шишкине и на территории нынешнего Мартыновского сельсовета в Мышкинском районе. Вот почему именно в Мышкине сын К. Ф. Опочинина Фёдор Константинович основал библиотеку и организовал здесь же местное издательское дело. Он опубликовал письма декабристов и переписку своего знаменитого деда М. И. Кутузова. К сожалению, письма и записки Лермонтова к его отцу, за исключением уже известной, а также рисунки поэта, в частности его карикатуры на знакомых офицеров, остались не опубликованными, как и те автографы Лермонтова, которые наверняка имелись в его обширном собрании. Ф. К. Опочинин был бездетным, и куда подевался его ценнейший архив, неизвестно.

Л. Прокопенко, искусствовед.